

О БЕРНИКОВЕ

Как гром с ясного неба пришла весть, что Юрий Николаевич Берников скончался на 62-м году жизни 23 февраля 2026 года. В воинский праздник ушёл очередной воин, самый первый липецкий крестоходец, надёжный человек с необъятной русской душой.

С Юрием Николаевичем я познакомился в августе 2023 года во время крестного хода из Липецка в Задонск, который он учредил ещё в 2001 году. Много чего организовал наш богатырь. Он ходил крестными ходами по Руси-матушке, Грузии и Абхазии, по Сербии и Боснии, Афону и Крыму с Донбассом в 2014-м. Во времена оные – быть ему апостолом, и никак не иначе. Человек стоял за веру православную по правде и по сути. Для него трагедия царской семьи была личной, в чём я убедился воочию во время крестного хода. Стоя на коленях, читал он покаянную молитву среди горбатых полей, и все мы внимали ему со слезами на глазах. А было нас человек триста. И было нам всем не по себе, и было нам стыдно за дела наши. Наш оратор в обычной жизни был немногословен, однако если надо было сказать по-настоящему, по правде – не иначе как Святой Дух вселялся в него и в его уста.

Кстати, в Сербию наш богатырь ходил с иконой Донской Божией Матери, которая для него была особенно дорога. Он рассказывал мне, как не пускали его в самолёт, как приказывали её оставить и не беспокоить по пустякам охрану и сотрудников аэропорта. Ничего себе – «пустяки»! Эта икона была заступницей и покровительницей нашего войска на Куликовом поле, это символ России и её оберег. Юрий Николаевич этот факт знал, и оторвать Донскую у него можно было только с руками. Видать, стража сей настрой поняла и дала разрешение на взлёт. Так что кона Донской Божией Матери, которая сегодня ходит по маршруту крестного хода из Липецка в Задонск, – та самая сербская спутница нашего героя. После Сербии наш экипаж в том же составе подался на Афон, где в своё время подвизался наш земляк Семён Иванович Антонов, он же Силуан Афонский. На крестном ходу я сам убедился в особенном сыновьем отношении Берникова к этой святыне: «Донская, моя Донская!» – так он её представлял новичкам вроде меня.

О многом из его духовных подвигов я узнал уже после смерти моего друга. Оказывается, он организовывал «крестное стояние» против выступления Пенкина и Бориса Моисеева в Липецке, выступал против показа в областном центре оперы «Иисус Христос – суперзвезда», считая это кощунством и дьявольщиной. Юрий Николаевич Берников был вдохновителем и участником бесчисленного количества патриотических культурных мероприятий. Он был дружен с Игорем Тальковым, и по приезду в Липецк этот человек останавливался не в гостинице, а у Юрия Николаевича.

На вождение крестных ходов было у него благословение самого патриарха и схимитрополита Никона, к которому он имел доступ, что является огромной редкостью даже среди священнослужителей. На мой вопрос, может ли он меня взять с собой к Никону, наш крестоход ответил утвердительно. Однако мы предполагаем, а Господь располагает: забрал Он нашего раба Божьего Юрия к себе, видать, там нужнее. Уже после смерти Юрия Николаевича я интересовался у представителей средств массовой информации: слышали ли они о таком человеке, знают ли что-нибудь о делах его праведных? Нет! Никто ничего не слышал и не знает, к сожалению. Вот о каких-то певцах-фанерщиках или артистах-лицедеях с душком, которые тебе очередную манну небесную втирают в рекламу, знают все, а тут единицы – в определённых кругах, даже в масштабах города. Я говорю про круги литературные и МАССОЛИТПРОМовские. Люди, которые ходят этим крестным ходом, а таких каждый год бывает человек по пятьсот, само собой, слышали о нашем герое, и даже видели его, и разговаривали. Также знали его представители духовенства, с которыми он пересекался по организационным и другим вопросам.

Такой подход, на мой взгляд, в корне порочен: ведь именно такие люди, как Юрий Николаевич Берников, являются героями нашего времени, а не те шоумены. Именно за такими людьми, как Берников, идут люди. Идут не за деньги или по приказу начальства, а по сердцу, душе и правде. Хотя и в наших палестинах есть люди, мыслящие современно: в липецком литературном журнале «Петровский мост» № 1 за 2026 год был опубликован отрывок моей работы «Задонск» под названием «На хоругвях звенит багряница...». В этом отрывке говорится о Юрии Николаевиче и не только о нём, значит, в нашем полку прибыло. Прибудет в нашу дивизию после прочтения книги «Орлёнок», в которой говорится, в том числе, о крестовом пути раба Божьего Юрия и которая недавно увидела свет благодаря лебедянской общественности. Думаю, что с частью этой общественности мы пронесём носилки с «Донской» в память о нашем брате по маршруту, им же проложенному и много раз пройденному. Уважаемые читатели, отправил я этот очерк «О Берникове» в газету «Первый номер», в журнал «Петровский мост» и альманах «Московский Парнас». Думаю, что где-то напечатают о нашем брате во Христе. Есть договорённость с «Липецким радио» провести эфир о Берникове – сразу после майских праздников. Надеюсь, люди почитают и послушают об этом неординарном и нестигаемом человеке.

В этом, 2026 году, собирались мы с ним провести крестный ход в Лебедяни. Провести по-настоящему, с русской душой и покаянием, ведь ничего подобного в нашем граде не было со времён Замятина и царя Николая. Теоретически был проработан маршрут, который проходил через Сезёновский и Троицкий монастыри, само собой, с ночёвками. Был запланирован обход Лебедяни и проход крестоходов до Троекуровского монастыря с очередной ночевой в его палестинах. Мероприятие планировалось, прямо скажем, грандиозное. Пока никаких конкретных планов не было, однако в голове у нашего вожака он уже зрел и копошился. Самое тяжёлое, как я понял из общения с Берниковым, было решить организационные бюрократические задачи. И, надо полагать, решать их приходилось всё тяжелее и тяжелее, что в итоге сказалось на здоровье нашего пилигрима.

Пробный шар этого предприятия был брошен в ноябре этого года, когда Юрий Николаевич с группой паломников проходил крестным ходом из Липецка в Шовское на Лебедянь через Сезёновский монастырь. Ход этот был больше на колёсах – такая паломническая экспедиция. И в Лебедяни, по набережной, мы тоже прошли. И на обеде, организованном лебедянскими сёстрами во Христе, прямо на набережной, мы строили планы дальнейшего нашего крестного пути. Фундаментом этого пути, его сердцевиной было желание заострить общественное мнение на вопиющем головоуныистве, если не сказать жёстче, а именно – возведением сцены на кресте на том месте, где мы сегодня прошли. И случилось это не в 37-м или 49-м, а несколько лет назад. На кресте Христорождественской церкви, взорванной в конце сороковых, гениальными зодчими нового формата водрузили сцену-крокодила.

Трясут клещами,
Резцами блещут.
А мы со щами
Пьём человечность.
Ухой – хвостами –
Врачуем резус.
В Лебечтитлане
Избушка к лесу.
Её лахудры
Кусают с лёта
Архитектуры
И крестохода.
Где крест оружный,
Вода, кадило...

Шагаем дружно
Сквозь крокодила.

Об этом и не только написано в моих публицистических работах «По старине», «По старине и не только», «Задонск». Поэтому не вижу смысла повторяться. Просто знание таких историй не прибавляет жизни, тем более таким первородным христианам, как Юрий Николаевич Берников. Вот и с виду – а я его видел в последний раз в ноябре 2025 года – он не производил впечатление безнадёжно больного человека. Напротив: могучие плечи, борода лопатой, хороший аппетит, планы и настрой. Однако после посещения Лебедяни, а позже Троекурова, что-то сломалось внутри у Юрия Николаевича, судя по рассказам близких к нему людей. Слишком сильно воспринимал всё близко к сердцу; слишком много в последнее время развелось лжепророков и «фарисеев», а проще сказать – оборотней, которые распушили свои тёмные крылья над нашими куполами. И потом – это Лебедянь, детка... Не зря же в этих краях Булгаков «Мастера и Маргариту» дописывал.

Верный диагноз не был поставлен, несмотря на опыт лучших врачей областного центра. Потом определили «сердечную инфекцию». Я не врач, я не Булгаков, но в голову сразу приходит мысль: инфекция – это желудок, почки, аппендицит, менингит и т. д. Как могла инфекция попасть под сердечный клапан? Значит – кровь?! А как в кровь, ведь это не было заражением. Есть одно объяснение, на мой взгляд: булгаковский воландочёс или гоголевский панночкотрафик. Иначе говоря, вампиры. Пока что, надо полагать, энергетические, однако они уже мутируют, как те «инопланетяне» из моей одноименной поэмы. Спишь ты, ничего не ведая, и видишь сны, которые потом прочитать не можешь, а, проснувшись, чувствуешь, что кто-то в тебя залез и кровь твою разбавил. И начинаешь ты чахнуть, как одуванчик на ветру. Бывает, что и днём тебя оприходуют в два счёта, например, так:

Шёл Юрий Николаевич Берников вместе с другими крестами из Липецка в село Шовское Лебедянского района Липецкой области. На дворе был конец сентября 2025. Листья ещё не облетели, но октябрь уже входил в свои права – ветруганом и лёгким морозёмом. Приурочено это шествие было ко дню памяти преподобного Силуана Афонского. Пилигримов было немного – человек тридцать. Путь лежал через деревню Большие Избищи того же района. Недалеко от этого населённого пункта есть сельцо, однако к исследуемому району оно отношения не имеет. Там есть церковь, а в ней икона святой великомученицы Наталии, которую лебедянские православные ещё десять лет назад передали этой церкви. Был там, помнится, хороший батюшка – строгий и справедливый. Была у него одна особенность: ходил этот священник в кирзовых сапогах. Наверное, хотел познать смысл жизни. Нравом он был, как протопоп Аввакум, такой же строгий и справедливый по вере. Местная братия за него держалась, словно за якорь. Однако вскоре, после обретения этой иконы, этот пастырь был переведён в другое место – то ли по распоряжению свыше, то ли по семейным обстоятельствам. Думается мне, что по первому пункту: «аввакумы» везде и во все времена – «аввакумы».

Так вот, некоторые из тех лебедянских жертвователей и другие представители нашего славного города встретили Юрия Николаевича и его крестоходов около этого храма. Встретили с хлебом-солью, пирогами и шами, с ухой из окуньков свежестёганных. Удивлению и радости липецких братьев во Христе не было конца. Среди этих братьев и сестёр многие были с крестного хода Липецк – Задонск во славу святителя Тихона Задонского, который в своё время проложил Юрий Берников с Божьей помощью. Икона Святой Наталии была рядом, подле алтаря, на почётном месте. Местные жители, которых было немного, но они были, тоже радовались и славили крестный ход. Не зря же Серафим Саровский говорил, что Россия спасётся крестными ходами. И это спасение было налицо в масштабах одного населённого пункта, если судить по окружающим и происходящему. Этот смысл выбивается из глубины веков, из толщи народной, как родник у Дона, как Вифлеемская звезда, указавшая путь человечеству. Ведь именно тогда и начался этот

крестный путь, этот крестный ход Иисуса Христа – первого крестохода и пастыря. И такие люди, как Берников, всё идут той же дорогой по необъятным просторам Русиматушки. Идут по правде и порой вопреки всем течениям и ветродуям... Они падают и встают, они голодают и холодают, но их не остановить, их не сломать и не повернуть обратно. Это и есть Русь – русская душа, русский путь, путь тяжёлый и бесконечный. Именно Берников протаривал эти пути в наших краях, именно он, не хуже самого талантливоего поэта, поймав те сгустки русской судьбы, направил их нужной дорогой во славу России. Только вот хорошее почему-то всегда кончается по велению каких-то тёмных сил. Вот и в нашем случае произошло то же самое. Не успев заказать требы и помолиться, наши крестоходцы были выдворены из церкви нагрянувшей барышней. Представилась эта мадам то ли бухгалтером, то ли помощником настоятеля этого прихода. «Приказано покинуть помещение», – таков был её вердикт. И так распорядилась не она, а тот якобы батюшка этого прихода. Только какой он после этого «батюшка»? Настоящие отцы так не поступают, а они есть в наших краях, чему я сам являюсь свидетелем.

Раздав все необходимые «оплеухи», наша молодка села в джип и укатила восвояси, видать, на доклад к своему шефу. Местные жители извинялись перед Юрием Николаевичем, перед пилигримами и лебедянскими сёстрами, слёзно обещали выяснить причину такого богохульства. Понятное дело, вины за селянами нет. Здесь другое – чёрные птицы с клювами вампирическими, со средневековыми чумными дыроколами... Вот она – и кровь, и душа, и сердце. Как после таких воландочёсов устоять? Вот главная инфекция, которая поразила нашего жожака и брата во Христе Юрия Николаевича Берникова. Царствие Небесное!

В ПАМЯТЬ О ЮРИИ НИКОЛАЕВИЧЕ БЕРНИКОВЕ

Был он крестом и пикой,
Если надо – штыком,
Родины светлым ликом,
Николаем-орлом.
И на Задонск походом,
Колокола расшив,
Он ступал крестоходом –
Вольный древлянин-скиф.

Юный под этим небом,
Русью клеймён на взлёт.
И растекался хлебом
Йод по жилам и пот.

Николай и не первый,
И не второй совсем.
Клятва его, как нервы,
Очерков и поэм.
Лобным не местом – полем,
Августом ноздревым,
Если стоял в мозолях –
В коленях Тихон и Сын.
И на Задонск с Христом
Чудотворным крестом.

24.02.2026

Юрий Николаевич Берников

16.03.2026